

Глаза Цюй Санпина быстро пролетели сквозь несколько клочков цвета, прежде чем сразу успокоиться и наклониться: "Спасибо, молодой господин Сюй, за вашу доброту, но причина, по которой я это делаю, никогда не в жадности к наградам и богатству, а в том, что я хочу сделать что-то маленькое для богов и богинь земли и земли, чтобы искупить прошлые грехи Цюй".

Ван Донг улыбнулся, зная, что Ква Санпин принимает его слова за тест. Он не указал на это в данный момент, и он поймет, когда придет время.

"Мастер Кью, я хочу попросить вас сделать кое-что для меня!"

Цюй Санпин был занят: "Молодой господин Сюй, каково приглашение или нет, просто скажите, что мне делать!".

Ван Донг кивнул и сказал: "Я думаю, что так как Цю Юнчжун и его черная бронетанковая охрана планируют прокрасться в резиденцию генерала Ву, они определенно не будут входить в город с большими фанфарами". Скорее всего, они замаскируются и рассеются по городу, а затем выберут секретное место для сбора. Я хочу, чтобы ты узнал, где они собираются, и доложил об этом мне!"

Цюй Санпин выглядел яростно шокированным и сказал: "Молодой господин Сюй пытается уничтожить Чёрную Броню?".

Ван Донг чихнул и сказал: "Я просто следую за судьбой!"

Отправив Цюй Санпина обратно в Юньчжун, он хотел немедленно вернуться во дворец Диншань, чтобы сообщить обо всем Сюй Вэньчуану, но когда он прибыл к воротам, Ван Донг отказался от этой идеи. Сюй Вэньчуань был горяч, как огонь, как только он узнал правду, не было никакой гарантии, что он не поспешит в дом Цюй Ванли при первой же возможности призвать его на военную службу и обвинить в этом.

Однако на данный момент Цюй Ванли не выполнил все свои планы, а десять генералов уже в пути, и они еще не прибыли в город. Как только Сюй Вэньчуань подошёл к его двери, он мог во всём этом винить себя. Даже если Цю Ванли признался в преступлении, и что с того? А еще есть Чжоу Юн-чон! Цю Юнчжун находится в городе Маяк и под его командованием находятся сотни тысяч солдат - вот на что больше всего полагается враг!

Если небеса должны быть уничтожены, они должны сначала сойти с ума! Если Зоу Ванли хочет сойти с ума, пусть сходит с ума столько, сколько захочет!

Вернувшись в Дин Шань Вангфу, Сюй Вэньчуань и Нин Шань ждали его, готовясь вместе поужинать. Ван Донг промахнулся по кругу и не увидел никаких следов бабушки с дедушкой Лэн Шаньона, открыв рот, чтобы спросить: "Старший Лэн и остальные вернулись?".

Сюй Вэньчуань покачал головой и засмеялся: "Нет! Трое из их бабушек и дедушек поспешно закончили ужин, а затем отправились в свое собственное культивирование. Достойные быть семьей, все боевые идиоты!"

Нин Шань посмотрел на Сюй Вэньчуань и с улыбкой сказал: "Папа, не говори только о других, разве ты не такой же? С этого момента вы много раз спрашивали, вернулся ли Яотиан, и все еще хотите, чтобы Яотиан вернулся пораньше, быстро закончил еду, а потом пошел на тренировку?".

Сюй Вэньчуань был немного смущен, поцарапал ему голову и засмеялся.

Дедушка, я не вернулась, так что можешь сначала поесть сама, не жди меня.

Сюй Вэньчуань сразу же сказал: "Как такое может быть? Как семья, конечно, мы должны есть вместе, вот что делает его вкусным!" Сказав это, он положил большую палочку жареной баранины с луком в вечер Ван Донга, все это.

Не говоря уже о том, что такой случайный жест Сюй Вэньчуаня сразу же заставил Ван Донга почувствовать интимный и тёплый вкус дома. Это заставило сердце Ван Донга вздохнуть от эмоций, но в то же время он еще больше скучал по своему отцу, который в настоящее время находится в эпической битве в Цзинго-Сити.

"Нин Шань ах, техника, которой учил Яотиан очень глубокая, после того, как она культивируется, вы не только можете защитить себя, вы также можете рассеять болезни и продлить свою жизнь. Я вижу, что если у тебя есть время, ты можешь потренироваться. Я знаю, что ты человек, который не любит драться, но хорошо тренироваться, чтобы укрепить свое тело".

Сюй Вэньчуань не заметил мыслей Ван Донга и вместо этого предложил Нин Шану.

Лицо Нин Шань было несколько смущено, когда она сказала: "Отец, ты знаешь, что я действительно не могу этим заинтересоваться".

Сюй Вэньчуань покачал головой и собирался снова посоветовать, когда Ван Донг соединится: "Дедушка, так как маме это не нравится, ты не должен быть с ней". Этот метод продления продолжительности жизни не сводится только к культивированию. Ходят слухи, что в даосском великом мире существует множество бессмертных таблеток, которые могут продлить чью-то жизнь, так что просто дайте моей маме больше поесть в то время".

Услышав слова Ван Донга, лицо Нин Шаня не только не показало улыбку, но вместо этого было намного тяжелее, сказав: "Яотин, я слышал, как ты сказал, что мир Ворот Дао Великий намного опаснее, чем наш смертный мир, и люди там глотают небеса и выплевывают землю на каждом шагу, обладая высшими сверхъестественными силами". На самом деле, мама чувствует, что лучше не ехать, если ты можешь".

"Эй~ Шенер, это твое женское мнение! Человек должен быть человеком мира. Он должен был испытать больше штормов! Кроме того, наш яотинец, это дракон среди людей, даже если Великий мир Ворот Дао опасен, после того, как наш яотинец уйдет, мы сможем открыть небеса и сделать себе имя!".

Сюй Вэньчуань всё больше доверял Ван Донгу и ничуть не краснел, когда произносились такие мясистые слова.

Нин Шань больше не говорит. Она все больше и больше открывала для себя, что этот ее сын, его сердце выше неба! Простого мирского маленького мира было уже недостаточно, чтобы удовлетворить его.

После ужина Сюй Вэньчуань действительно поспешил вернуться в свою комнату для культивирования.

Сущность неба и земли в мирском маленьком мире была далека от того, чтобы быть такой же густой и грязной, как в великом даосском мире, это был врожденный недостаток, и Ван Донг ничего не мог с этим поделать. Однако, если толпа Сюй Вэньчуаня была настолько усердной и трудолюбивой, то они должны быть в состоянии в некоторой степени восполнить врожденный

недостаток, и их достижения и достижения не обязательно будут уступать достижениям даосских монахов!

Но в будущем, если бы это было возможно, Вандонг определенно привел бы их всех в Великий мир Ворот Дао. Даосский великий мир был драгоценной землей, по какой причине даосские монахи заняли его?

Возможно, зараженный толпой, после сопровождения Нин Шань, чтобы поболтать несколько слов, Ван Донг также вернулся в свою комнату и призвал Сюаньтян Тайны Божественной интерпретации.

После завершения первого усовершенствования Сюаньцзянской техники понимания, в теле Ван Донга образовался золотой вихрь, который постоянно двигался автоматически. В центре вихря был туманный, шелковистый белый воздух, который на первый взгляд выглядел как туманность в глубинах Вселенной, очень таинственный и великолепный.

Ван Донг мог чувствовать, что в этой туманности что-то, похожее на белый газ, размножается, но это ощущение было не очень реальным, неземным, иногда очень близким, иногда очень далеким. Но в одном Ван Донг был уверен, что в этом белом ци должно быть что-то очень примечательное.

Потому что Вандонг обнаружил, что Маленькое Пламя, которое изначально закрепилось в его Юаньфу, игнорируя его и будучи очень высокомерным, было единственным, кто очень скрупулезно относился к этому туману, похожему на туманность. Казалось, что он вообще не осмелился подойти и спрятался в дальнем углу.

Это маленькое пламя прыгнуло в тело Сун Дао Бай, когда Вандонг в тот день изгнал для него огненный яд. Изучив его долгое время, Ван Донг даже не мог догадаться, откуда взялось это маленькое пламя. Однако Ван Донг почувствовал, что это маленькое пламя содержит в себе магическую и мощную силу, и что это за сила, боюсь, единственный способ узнать это - это дожидаться мира Ворот Дао.

После ночи молчания, на следующее утро Ван Донг влюбился в Ленг Фрост Ронга, Ленг Юе Цуй и дедушку и бабушку Ленг Юн Си.

Прежде чем Ван Донг смог подождать несколько приветствий.

Затем предки и внуки задали Ван Донгу несколько вопросов, с которыми они столкнулись во время культивации. После того, как Ван Донг один за другим снял свои сомнения, Предк и Солнце три обернулись и исчезли. В основном, они спешили проверить.

Ван Донг и Нин Шань хотели подождать, пока Сюй Вэньчуань позавтракает вместе, но не могли дождаться ни левой, ни правой стороны. Они получили ответ, что Сюй Вэньчуань разрешил им использовать его первым, так что им не пришлось ждать его.

Мать и сын не могли не посмотреть друг на друга и выпустить горький смех, Сюй Вэньчуань вчера все еще говорил, что семья должна поесть вместе, чтобы попробовать, это только после одной ночи, они забыли?

Императорский дворец Цинь Юнь!

За последние десять дней Бай Ди и Тан Синь едва отошли от больничной койки Бай Чженьшаня, и две девушки выглядели заметно более измученными.

Но по сравнению с Сун Даобай, изможденная внешность двух дочерей была ничем.

Сунь Даобай пообещал Ван Донгу в тот день, что он продлит жизнь Бай Чженшаня еще на месяц, несмотря ни на что. Но потом Сунь Даобай понял, что он думал просто. Тайнственная сила внутри тела Бай Женьшаня, как будто он знал, что его время настанет, стала многократно захватывать и мучить его. Сунь Даобай должен был использовать все свои силы и ци, чтобы спасти жизнь Бай Женьшаня, но он смог только задержать дыхание. Но это была лишь временная мера, Сунь Даобай становился все менее и менее уверенным в том, что жизнь Бай Женьшаня продлится месяц.

"Дедушка, Императора снова рвет кровью!"

Срочный звонок Сунь Сяоя, который трудно было найти возможность отдохнуть, прямо шокировал Сунь Даобай, вскочил со стула, а Тан Синьи и Бай Ди, которые были на боку, даже стали дико бледными.

Из угла рта Бай Женьшаня медленно текла пурпурно-черная ядовитая кровь, и в мгновение ока первоначальный бледный цвет лица Бай Женьшаня становился пурпурно-черным, что приводило в ужас.

После мучений последних десяти дней толпа сразу поняла, что это та таинственная сила внутри тела Бай Женьшаня, которая начала снова наноситься удар, и каждый удар означал, что Бай Женьшань проходил через врата ада.

Сунь Даобай шёл вперёд, его руки были вместе, как порыв ветра, и в мгновение ока он указывал на тело Бай Чжэнь-Шаня более чем десятью пальцами. Не знаю, было ли это из-за сильного истощения его истинной сущности, но когда упал последний палец, тело Сунь Даобай внезапно покачалось, и если бы не быстрые глаза и руки Сунь Сяоя, то Сунь Даобай упал бы на землю.

Сердце Сунь Сяои болит, когда она смотрит на бледное лицо Сунь Даобай и тонкий холодный пот на лбу. Изначально она хотела убедить Сунь Даобай сделать перерыв, но, не дожидаясь, пока она откроет рот, Сунь Даобай отщипнула ее в сторону и сильно набросилась на тело Бай Женьшаня.

После пол часа метания и разворота Сунь Даобай вздохнул с облегчением и даже не успел вытереть пот со лба, как упал на гроссмейстерское кресло без поддержки.

"Старший Сун, мой отец, он..."

Слегка кивая на встревоженный Бай-ди, Сунь Даобай прошептал голосом, наполненным истощением: "Небеса проявили милосердие, и Император выжил".

"Где жалость небес, все благодаря Старшему Солнцу, ты пожертвовал своей жизнью, чтобы спасти его!" Этот разговор повторялся десятки раз в течение десяти дней, и Бай Ди больше не мог чувствовать ни малейшей радости от этого, но вместо этого ее сердце было наполнено беспокойством, а болезни Бай Женьшаня становились все более частыми и короткими с перерывами. Даже если Бай Ди ничего не знал о медицине, она понимала, что это ни в коем случае не является хорошим феноменом!

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/920386>